• borovskinfo.ru • Боровск.рус •

БОРОВСК сердце мое

НКО ФОНД РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ГОРОДОВ «НАСТОЯЩАЯ РОССИЯ»

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «БОРОВСКИЙ КРАЙ»

издается с 19 августа 2017 г.
Распространяется бесплатно

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

№ 10 (76) • 25 октября 2023

12+

Бьет челом жена драгуна… 3

Пафнутьев-Боровский монастырь: локальный ремонт или масштабная реставрация? 6

Шляпа-цилиндр 7

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

НАПРАСНО ТРЕВОЖИМСЯ?!

С момента расселения старинного дома на ул. Коммунистической, 86 его судьба висела на волоске. В 2018 году он был включен в расстрельный список домов, подлежащих сносу. Но общественный резонанс, который вышел на федеральный уровень, уберег это здание от разрушения. В 2019 году исторический дом с классическим для купеческого города каменным низом и деревянным верхом с великолепной деревянной резьбой был включен в перечень объектов культурного наследия регионального значения как «Купеческий дом, в котором жила семья драматурга А.Н. Ягодина», кон. XIX – нач. XX вв. Подробная информация о доме и семье Ягодиных содержится в вестнике КОО ВООПИиК (см. «Наследие Земли Калужской», № 1, ноябрь 2019 г.).

На протяжении трех лет волонтеры ВООПИиК опекали этот памятник архитектуры: неоднократно заколачивали окна и двери, выкашивали прилегающую территорию. И с нетерпением ожидали, когда он обретет собственника, который будет нести бремя надлежащего содержания ОКН.

В начале лета 2022 г. появилась информация о том, что объект культурного наследия приобретен главой администрации Боровского района. В публикации «Российской газеты» от 5 июля 2022 г. под заголовком «Зачем чиновник из Боровска приобрел купеческий дом XIX века»

Май 2020 г.

Продолжение на с. 2

В ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

БОРОВСКИЕ ПОМЕЩИКИ, ЧИНОВНИКИ И КУПЦЫ, ПОЛУЧИВШИЕ БРОНЗОВЫЕ МЕДАЛИ ЗА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДЛЯ НУЖД АРМИИ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ 1812 ГОДА.

«Угощение Наполеона в России».
Карикатура художника Ивана Ивановича Теребенева (1780–1815) изображает Наполеона провалившимся в кадку с надписью «Калужское тесто»; при этом солдат-гвардеец засовывает ему в рот пряник с надписью «Вязьма», ратник ополчения наливает горячий сбитень «вскипелось в московском пожарище», а казак кладёт в сбитень перец.
«Калужское тесто» — сладость, похожая на мягкий пряник. В VIII—XIX веках пользовалась большой популярностью.
В русской литературе, начиная со стихотворения 1789 года, не раз встречаются упоминания о нём. К примеру, Владимир Даль в своём словаре пишет: «Соложеное тесто, знаменито калужское, сладкое, тягучее, которое едят сырым».

События Отечественной войны 1812 года оставили яркий след в истории Боровского уезда, поскольку он оказался в зоне военных действий русской и наполеоновской армий, да и сами его жители участвовали в защите малой родины от неприятельских мародёров и фуражиров (и не только от них), а также в пожертвованиях для нужд русской армии.

В 1814 г. 30 августа вышел Манифест, который учредил бронзовую медаль «В память Отечественной войны» для награждения участвовавших в пожертвованиях дворян, чиновников и купцов. Согласно положению о медали, дворяне и участвовавшие в формировании ополчения и резервов чиновники должны были носить её на владимирской ленте, купцы – на анненской.

По сведениям, опубликованным кандидатом исторических наук В.А. Бессоновым, пожертвования боровчан представляли собой следующее: мукой – 1815 четвертей 1 четверик, овсом – 2042 четверика (деньгами по существовавшим в губернии справочным ценам это было 50118 руб. 94 ½ коп.); лошадьми под артиллерию строевыми – 3, подъёмными артиллерийскими – 40 (деньгами это 8600 руб.), из отправленных в армию с запасами и в подвижные магазины не возвратилось в дом за смертью и неизвестностью лошадей – 250. Использованы были ещё и подводы, но сколько их было взято, подсчитать невозможно, потому что во время неприятельского нашествия документы оказались утрачены. Также неизвестно, какое участие боровские дворяне принимали в пожертвовании деньгами, поскольку сохранились сведения только по Козельскому уезду. Городские жители в этой связи обещали пожертвовать деньгами 3680 руб., но, в результате, от них не поступило ни копейки. (Для сравнения: из пострадавшего от войны Малоярославца жители пожертвовали 350 рублей, из Медыни — 82 рубля). Не участвовали жители Боровского уезда и в пожертвованиях для нужд армии рубашками, полушубками, сапогами, лаптями, сеном, соломой. Общие пожертвования по Боровскому уезду, за исключением хлеба, поступившего из сельских магазинов, составили деньгами 58718 руб. 24 ½ копейки. (По всей губернии сумма составила 4152344 руб. 6 коп.).

Такие пожертвования боровчан объясни-

Продолжение см. на с. 4

ТУРИСТСКО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
«БОРОВСКИЙ КРАЙ»
ТЕЛ.: +7 (962) 374-60-39, +7 (953) 324-78-97, 8 (48438) 6-57-89

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Продолжение. Начало на с. 1

приводятся следующие слова нового собственника ОКН: «Пройти, соблюдая закон, самому все этапы работы с объектом культурного наследия в историческом поселении и составить по итогам четкий алгоритм, дорожную карту, которой может воспользоваться любой боровчанин, задумавшийся о ремонте или реконструкции своего дома. Что с кем согласовывать, что можно делать, а что нельзя. На своем опыте показать, что дом в Боровске – это не страшно. О каждом шаге (документальном или строительном) беру обязательство рассказывать (и показывать) моим читателям».

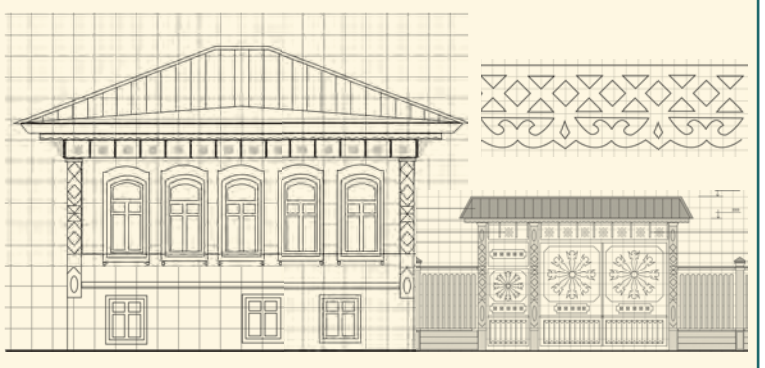
В конце октября управление по охране объектов культурного наследия Калужской области на своем официальном сайте разместило для общественного обсуждения акт государственной историко-культурной экспертизы научно-проектной документации на проведение работ по сохранению (ремонту и приспособлению для современного использования) этого объекта культурного наследия. Значит, в ближайшее время стоит ожидать начала ремонтных работ памятника архитектуры.

Проезжающие мимо этого дома в октябре боровчане обратили внимание на земляные работы возле него, подумав, что они связаны с подведением подземных коммуникаций. Но нет. Эти работы оказались подготовкой к установке нового ограждения. И как же многие оказались огорчены тем, что ограждение выполнено из металлического профилированного листа, так как это противоречит действующим градостроительным регламентам! Тем более речь идет о территории объекта культурного наследия.

По имеющейся у редакции информации, собственник рассматривает данное металлическое ограждение в качестве временного и не отказывается от идеи устройства деревянных ворот с калиткой в будущем. Это обнадеживает.

Для примера приводим эскизное решение ворот с калиткой, подготовленное как раз для данного дома, и которое собственник принял в качестве приоритетного. Это предложение позволяет вновь устраиваемым воротам и ограждению органично сочетаться со столь выразительным купеческим домом с подлинной деревянной резьбой.

Октябрь 2023 г.



Для справки. Выдержка из описания подлежащих обязательному сохранению особенностей данного ОКН (его утвержденного предмета охраны). В частности, к предмету охраны отнесены: «композиционные решения и оформление фасадов: симметричная 5-осная композиция второго этажа северного фасада, фланкированная выпусками бревен, оформленными в виде лопаток с накладной резьбой; оформление окон второго этажа северного фасада, включая наличники в технике пропильной резьбы и украшенные ажурным резным декором дугообразные сандрики очелий, уши наличников и подоконные доски с боковыми гирьками; на всех фасадах во фризах накладные ажурные резные виньетки и карнизы большого выноса с дырчатым подзором, поддерживаемые крупными резными кронштейнами; во втором этаже западного фасада – профилированные наличники с треугольным подвышением».

В. Кобзарь,
председатель Совета
Калужского областного отделения
ВООПИиК

ПАМЯТИ ПОЭТА

ПРОЕКТ
«ДОМ ВИКТОРА
БОКОВА В ИЛЬИНО»
СТАРТОВАЛ!

15 октября день памяти одного из известнейших русских поэтов XX века Виктора Бокова, который 10 лет жил в д. Ильино Боровского района. Эти годы нашли отражение в его книге прозы «Над рекой Истермой».

Дом (б. медпункт) в д. Ильино, где с 1948 по 1958 гг. после освобождения из лагеря жил Виктор Боков с семьёй.

Семья Боковых в д. Ильино.
1951 г.

В Ильино Боков много общался, читал, сочинял, занимался селекцией помидоров, плёл вершу, изготавливал бредни, рыбачил. Увиденное, услышанное и пережитое за десять лет в этой деревне нашло отражение в книге прозы «Над рекой Истермой», в которой все жители Ильино и окружающих деревень от мала до велика были её настоящими героями. В его кармане всегда лежал карандаш и записная книжка.

«На побывку едет молодой моряк», «Ой, снег-снежок», «Оренбургский пуховый платок» – слова этих известных песен поэт написал, проживая здесь.

Пришло время взрастить те зёрна, что посеяны поэтом и создать «боковские места» на Боровской земле!

Вот из этих размышлений и родилась идея в ответ на призыв гл. научного сотрудника Боровского краеведческого музея Н.П. Лошкарёвой, которая провела вечер поэзии в честь дня рождения Бокова. Она напомнила, что в д. Ильино сохранился дом, где проживала семья поэта. Почему бы не организовать там дом-музей?

В середине октября в ДК д. Митяево состоялось обсуждение этой идеи. В разговоре принимали участие Р.И. Баринова, А.А. Прошина, О.В. Овчарова, С.В. Маркус и В.А. Кобзарь.

Участники встречи отметили, что условия для создания культурного центра памяти В.Ф. Бокова созрели. Уже 10 лет в Ильино проходят фестивали памяти поэта-песенника; издан цветной буклет, собран богатый материал и оформлены стенды о жизни Бокова в Ильино; налажены творческие связи с музыкантами, певцами, чтецами, педагогами и, главное, с жившей здесь вместе с родителями Т.В. Боковой, дочерью классика.

В наступающем 2024 году исполняется 110-летие со дня рождения В.Ф. Бокова. Юбилей крупный, который не обойдут ни центральные, ни региональные СМИ. А близость к Новой Москве, Этномиру и Боровску – залог преумножения числа «поэтических паломников». Проще говоря: почва созрела, а время благоприятствует.

На встрече был утвержден план первоочередных мероприятий:

1. Организовать Инициативную группу. На данный момент в неё вошли: Бокова Т.В., Калашникова Е.Ю. (заслуженная артистка России), Кобзарь В.А. (ВООПИК), Маркус С.В. (культуролог, поэт), Музалёва Л.М. (певица), Музалёва И.П. (певица), Овчарова О.В. (староста д. Ильино), Бережнева М.С. (педагог, поэт), Баринова Р.И. (директор ДК), Прошина А.А. (библиотекарь), Жаркова М.И. (худрук Калужского Дома народного творчества), Черников В.А. (художник). Группа открыта для новых участников!

2. Создать в Сети страницу «Дом Виктора Бокова в Ильино».

3. Провести субботники по расчистке и благоустройству территории перед домом Бокова.

4. Подготовить книжную выставку «Дом Виктора Бокова в Ильино» в Центральной библиотеке Обнинска.

Инициаторы налаживают сотрудничество с А.В. Остапенко, директором «Дома-музея поэта В.Ф. Бокова» в Язвицах под Сергиевым Посадом, и с Т.В. Новиковой, председателем Правления «Фонда творческого наследия имени Виктора Бокова» (Москва). Эти организации имеют многолетний опыт воплощения различных проектов, связанных с наследием В.Ф. Бокова, в решении юридических и организационных вопросов.

Итак, работа началась. А творческое сообщество уже включилось в работу: композитор Е. Деньгин сочинил музыку к стихам В. Бокова «Без любви на земле человеку нельзя» (Как любовь начинается? Кто мне ответит?), художник А. Леон создает портреты поэта... Присоединяйтесь!

С. Маркус
Фото автора
и из архива Т.В. Боковой

Участники встречи в ДК д. Митяево (слева направо: В. Кобзарь, С. Маркус, Р. Баринова).

БЬЕТ ЧЕЛОМ ЖЕНА ДРАГУНА...

ЖИЗНЬ КАЛУЖСКИХ ОБЫВАТЕЛЕЙ В ДОКУМЕНТАХ XVII ВЕКА

Калужская ученая архивная комиссия (КУАК) была организована 28 января (по старому стилю) 1891 года. Она объединила многих ученых, краеведов и педагогов губернского центра. Значительным результатом археологической деятельности КУАК стало создание карты археологических памятников Калужской губернии, где имеется информация о 70 городищах и 410 курганах.

Основной формой деятельности КУАК были ежемесячные собрания, на которых заслушивались доклады членов комиссии, позже публикуемые в «Известиях КУАК». За время своего существования КУАК выпустила 22 сборника своих «Известий».

В 1899 году на собрании КУАК под председательством И.Д. Четыркина член комиссии П.А. Трейтер доложил собравшимся о составленной им описи документам XVII века, хранящимся в архиве Комиссии. По этим документам, составляющим остатки двух или трех воеводских архивов XVII в., можно получить некоторое представление о жителях нашего края, их нравах и быте. Особенно интересны нам документы, относящиеся к Боровску и его уезду. Публикуем этот доклад в сокращении.

1. Челобитная

…литургии на паперти Василий стал его, Тимофея, бранить и безчестить и велел своим людям и крестьянам, Гришке Дехтереву и Евсютке Автомонову, бить его дубьем и сам порубил ему висок обушком, а крестьян его велел бить и грабить. Т. Митрофанов ушел в крови в церковь. Поп Симеон велел церковь замкнуть, но Василий велел своим людям ломать двери, и они стали ломиться в церковь. Тогда поп Симеон велел бить в набатный колокол. Сбежался народ из соседних сел и деревень.

Далее приведена статья из Уложения, в которой за рану, нанесенную в церкви во время церковной службы, полагается торговая казнь, тюрьма на месяц и двойной штраф за безчестье и увечье («а рана в Ярославце Малом в приказной избе записана»).

Просит Т. Митрофанов допросить попа Симеона и всех людей, бывших в церкви и сбежавшихся на набат, кроме «ево Васильевых друзей и свойственников и хлебоясцев»... «и дать нам свою светительскую грамоту».

Челобитная черновая, без заглавия, так что только по последней строке можно заключить, что она написана Патриарху[1], к области котораго относился в XVII в. г. Боровск по церковному управлению. (Акты Арх. Коммиссии, т. III №164 по ссылке в «Истории церкви в пределах нынешней Калужской губ.» иеромонаха Леонида, примеч. 131 на 237 стр.).

2. Запись.

7198 года февраля 6-го (1690) Тимофей Алексеев сын Митрофанов дал на себя запись Федору Анфиногенову сыну Еланову в отсрочке долга 40 р. и убытков 150 р. до срока, означеннаго в челобитной, поданной ими обоими за руками в Рейтарский приказ: «А будет я Тимофей... в срок к суду не стану, и я Тимофей после того сроку иску своего лишен»...

В тексте оставлено место для внесения имени послуха. Писал запись Ивановской площади подъячий Дм. Ром. Жукова полка «сотенной Мишка Никифоров». На обороте никаких помет нет.

3. Поступная запись.

7198 года февраля 16-го (1690) Алексей Агеев сын Митрофанов дал на себя поступную запись Михайлу Игнатьеву сыну Зыбину: поступился ему, не дожидаясь челобитья, крепостного своего задворнаго человека Анашку, находящагося в бегах, с тем, чтобы тот сам его разыскивал, взамен сына стариннаго его человека Лихвинскаго уезда сельца Игнатовскаго[2] Мишки Семенова, который, будучи в бегах, некоторое время жил за ним, Алексеем.

Поступная написана по всей обычной форме. Послухи не названы, а для внесения их имен оставлено место. Писал «купчую» стрелец Дм. Ром. Жукова полка Терешка Васильев, Ивановской площади подячий. На обороте никаких номет и подписей нет.

4. Сказка.

В Боровском уезде в Вепрейской волости отставному дворянину Алимпию Федорову сыну Казакову да площадному подъячему Агапу Андрееву («отставной дворянин имрк» – зачеркнуто) Алферей Лукин сын Зенбулатов показал. Служил рейтарскаго строю ротмистром, сыновей 7: сын большой Савелей служит в житье и живет в приданой своей деревне Зайцевой[3] (жеребей) в Боровском у. в Вепрейской вол.; Иван большой, Иван меньшой да Поликарп – в начальных людях; Никан да Леонтей живут на Москве «при милости государей моих боярина Якова Степановича Пушкина да Ондрея Матвеича Опраксина и ныне в чины били челом», и Григорий –14 лет. Поместье за ним в Боровском да «в Ярославецком уезде Малого» было – по переписным книгам 186 г. – 3 двора, а четвертной пашни и покосов «и я тово не упомню», «и те дворы справлены за сыном моим меньшим Иваном и с тех дворов служит он в начальных людях».

На обороте: «205 г. генваря в день по указу... Петра Алексеевича»... (1697). А ниже: «В Боровском у. в Вепрейской вол. в деревне Аманшиной да в дер. Кашуриной»[4], далее последия строки, зачеркнутыя в тексте: «и те дворы»... и т. д., и наконец: «за сыном моим Иваном большим приданого поместья в Боровском у. в Вепрейской вол. два дворишка крестьянской да бобыльской».

5. Поступная запись.

7207 года марта в 9 день (1699) Авдей Федоров сын Клишков дал поступную Поликарпу Алферьеву сыну Зенбулатову на своего вотчиннаго крестьянскаго сына «малаго» Паршку Иванова, Костромскаго у. Ошачебольскаго стану деревни Мостище, в вознаграждение за его беглаго крепостного человека Фильку Яковлева, который временно жил у него, Клишкова, «и от меня бежал-же безвестно», «за сносные животы» и «за пожилые деньги». Неустойка поставлена – 50 р. Послух Кирьяк Семенов. Писал поступную Ивановской площади подъячий Никитка Благодацков.

Бумага орленая. На обороте помета о явке поступной (скрепе) в поместный приказ думному дьяку Автамону Ивановичу Иванову с товарищи и о справке крепостнаго за Поликарпом Ал. Зенбулатовым. Подпись дьяка неразборчива: «диак Иван». Ниже руки А.Ф. Клишкова и послуха. Справил Мишка Сергеев. Писана по-

Пожалуйся Ждан.
Лубок XVII в.

ступная 7207 г. марта 9, явлена 1700 г. февраля 24, марта 13 внесена пошлина в приходную книгу, а 18 марта поступная – в записную книгу.

6. Указ великаго Государя Царя.. Петра Алексеевича.

По Государеву указу велено быть на службе во Пскове в Большом полку в драгунском в Иванове полку Горбова боровитину Кирилу Митрофанову сыну Чебукову «в драгунех», и мая в 20 день (1703 г.; в Приказе Военных дел[5]) подал того полку маиор Иван Хомяков больным и увечным драгунам, которым на той службе быть невозможно, роспись, и в той росписи он Кирило с увечными написан, и по осмотру он в драгуны не годен, «и по Его Величества Государя указу... быть ему Кирилу в прежнем чину в рейтарех». «У сего... указу Его Великаго Государя печать». Бумага орленая. На обороте: «Диак Никита Пиявков». Ниже: «Смотрел Авакум Сорокин». «Полполтины взято». «Чебукова».

7. Челобитная (копия).

1716 года 25 апр. бьет челом жена драгуна Тимофея Степанова сына Шулцова на деверя ея Ульяна Степанова сына Шульцова в том, что он, пользуясь отсутствием брата, находящагося на службе в армии и «не бывавшаго домой уже четыре года», бил челом о разделе отцовскаго поместья, людей и крестьян в Боровском уезде в Вепрейской волости в дер. Кудиновой[6], утая, что муж ея на службе и по указу пользуется во всех делах отсрочкой, и в том, что он, Ульян, ее и крестьян мужа ея притесняет и из деревни разгоняет. Просит челобитчица дать отсрочку в разделе и не велеть деверю ее и мужа ея людей и крестьян разорять и разгонять. Руку приложил за нее кречетник Иван Никитин сын Лишихин. Помета Дьяка. Подал Тимофеев человек Шулцова Александра Ки...нов.

8. Челобитная.

Имя челобитчика не означено, документ, очевидно, черновой. В прошлом в 720 году бил он челом в Белеве в канцелярии судных и розыскных дел на людей и на крестьян дер. Азаровой Ивана Лаврентьева сына Шишкова да Семена Григорьева сына Колединскаго, завладевших его сенными покосами в Белевском уезде в Рутском стану с 713 г., и на крестьян Свинскаго монастыря дер. Дубовой, завладевших его пашенною землею многою и лесом поверстным в пустоши Красный Клин с 74 (704?) года. Иска с Шишковских крестьян не доправлено, а за крестьянами Свинскаго монастыря посылки не было. А дело было у подъячаго Ефима Добрышина. Просит о доправе на Шишковских крестьянах «иски, провести и волокиты», и о посылке по крестьян и прикащика Колединских и по монастырских и о допросе их.

Бумага орленая, сложена листом.

9. Купчая.

1722 года генваря 11 дня драгунскаго «Ингермоландскаго» полку 3 роты драгун Василий Васильев сын Бахметев продал отставному подпорутчику Федору Осипову сыну Жохову крепостного своего крестьянскаго сына Антона Савельева сына, находящагося в бегах из вотчины его Боровскаго уезда сельца Шубина[7], за три рубля.

На документе помета о записи в книгу и взятии пошлин. Подпись В. В. Бахметева и свидетеля капитана Гаврила Семенова сына Карпова. Писал купчую Московской крепостной конторы подъячий Матвей Веревкин, а помету подписал надсмотрщик Петр Болшев. Бумага орленая, сложена листом.

10. Мировая челобитная (копия).

1731 года апреля... дня подали мировую челобитную: мирятся истец прапорщик Тимофей Степанов сын Шульц да ответчики кн. Александра княжь Яковлева сына Урусова села Одуевскаго крестьяне Осип Борисов, Трофим Дялмин, Микифор Макаров и дер. Сенявиной[8] Митрофан Семенов и Федор Карпов по делу о завладении ими, крестьянами, в Боровском у. пятью жеребьями пустошей: Заикиной, Епончиной, приселка Матвеевскаго, Туркова, Булановскаго, начатом по челобитью Шульца 1731 г. 19 генваря. Пошлины платят ответчики. Рука за ответчиков Боровскаго подъячаго Евдокима Скрыпова. Помета о записи и т.д. в канцелярии воеводскаго правления в г. Боровске.

11. Указ об отставке.

1733 года генваря 23 дня дан Государственной военной коллегии из конторы Московскаго гарнизона Коломенскаго полку капитану Семену Кирьянову сыну Бахтеярову. Показал «от роду 56 лет, в службу написан из недорослей, в 204 г. (1696) от Боярина Шеина в прапорщики, в 205 г. (1697) от него-же в порутчики, а потом от генерала фелтъмаршала графа Шереметева произведен в 704 в капитаны», «был в походех и акциях и ранен»... «А по свидетельству при команде дохтура и штаплекаря в левой руке два пальца разстрелены и зубов нет, в службе быть весьма трудно». Генваря 12 по Указу Ея Императорскаго Величества и разсмотрению «генерала фелтъмаршала и ковалера кн. Ив. Юр. Трубецкого, генералитета и оставших членов коллегии» отставлен, согласно резолюции Сената 1725 года об офицерах, кои свое пропитание имеют, «от военной и стацкой служеб, и с сим указом явитца ему в геролдъмейстерской конторе, а не явясь, из Москвы не съезжать». «Печатных 45 1\4 коп. взято». За подписью Военной коллегии члена Володимера Бердова, секретаря Ивана Руднева и подканцеляриста Потана Сивцовскаго и печатью.

П. Трейтер.

Источник: ИЗВЕСТИЯ Калужской Ученой архивной комиссии. 1899 год. Выпуск II. КАЛУГА. Типография Губернскаго Правления 1899. С. 20-25.

Орфография и ссылки сохранены по оригиналу. Подготовил В.А

[1] Патриарх Иоаким (1673-1690).

[2] Ныне Лихвинскаго уезда Нелюбовской волости.

[3] Ныне Малоярославецкаго уезда, Бабичевской волости.

[4] Сельцо Кошурино Малоярославецкаго уезда Бабичевской волости дер. Аманшиной по списку населенных мест Калужской губ. не значится.

[5] С 1701 года Приказ Военных дел заменил Рейтарский и Иноземный приказы, ведавшие войска иноземнаго строя в Государстве Московском, существовал до 1717 года, когда учреждена Военная Коллегия.

[6] Сельцо Кудиново в Боровском уезде Ильинской волости.

[7] Ныне Боровскаго уезда Ильинской волости на р. Вепрейке.

[8] Ныне село Адуевское и д. Сенявина Медынскаго у. Адуевской вол. на р. Ниге.

Продолжение. Начало см. на с. 1

Бронзовая медаль «В память Отечественной войны 1812 года».

Для дворян – на ленте ордена Св. Владимира.

Для купечества – на ленте ордена Св. Анны

В ПАМЯТЬ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

мы, в первую очередь, тем, что территория Боровского уезда попала в зону военных действий вместе с соседним с ним Малоярославецким. Но при этом именно Боровский уезд, как констатировал свидетель войны 1812 года преподаватель калужской гимназии Г. Зельницкий, «более всего претерпел во время французской оккупации: было разорено 49 имений помещиков, 40 экономических селений, и самой город претерпел крайнее опустошение». Сведения о разорении неприятелем города и уезда публиковались неоднократно, в т.ч. и автором этой работы.

И всё-таки, какими бы тяжёлыми не складывались жизненные обстоятельства для боровчан в ходе этой войны, главные пожертвования на алтарь Победы и на благо Отечества они всё-таки совершили (как бы пафосно это не звучало). В частности, боровские помещики при сформировании Калужского ополчения выставили в него из своих крепостных 575 пеших и 56 конных ратников, а при подходе неприятеля к Калужской губернии на границе Боровского уезда стали действовать вооружённые кордоны из местных крестьян, купцов и дворян (вооружены были все, могущие носить оружие!). По сути, участвовавшие в вооружённых кордонах боровчане, рискуя своими жизнями, защищали от неприятеля не только свои дома и имущество, но и жизни, и хозяйство жителей других калужских уездов! Равно как и участвовавшие в ополчении крестьяне, также рисковавшие своими жизнями во имя родного Отечества!

За участие в пожертвованиях боровские дворяне, чиновники и купцы, согласно Манифесту от 30 августа 1814 г., получили бронзовые медали «В память Отечественной войны». Об этом говорят выявленные в Государственном архиве Калужской области фонде 260 «Калужский губернский предводитель дворянства» и фонде 62 «Калужское губернское правление» дела: «Материал о выдаче бронзовых медалей помещикам Боровского уезда за их пожертвования для нужд русской армии в 1812 г.» и «Исходящая книга для выдачи на бронзовые медали актов марта с 1-го 1818 г.», – соответственно. Следует отметить, что «Материал о выдаче бронзовых медалей помещикам...» более ёмкий по количеству документов и информации в них содержащейся, чем «Исходящая книга...». Последняя состоит лишь из двух разных по наименованию и очень коротких списков боровских купцов.

Первое дело, «Материал о выдаче бронзовых медалей помещикам Боровского уезда за их пожертвования для нужд русской армии в 1812 г.», содержит очень подробные с пояснительными пометами списки лиц, «назначенных» к награждению, рапорты и прошения представителей боровского дворянства и чиновничества, «требующих» выдать им бронзовые медали, причём некоторые из них подробно описали свои пожертвования, а один приложил даже документы, подтверждавшие его дворянское достоинство и копию формулярного списка, другой, помимо копии с послужного списка, оправдываясь за штраф по суду, приложил ещё и копии свидетельств от боровских дворян, купцов и мещан о своём «благородном» поведении. Все документы первого дела исходили от исправлявшего должность предводительствующего уездного судьи надворного советника Михаила Ивановича Навашина. (Михаил Иванович – помещик Боровского уезда, в Отечественную войну был в нём начальником вооружённых кордонов). Составленные им списки «назначенных» к медали лиц, прошения боровских дворян и чиновников, желавших получить бронзовую медаль, и сочинённые по этому же поводу им самим рапорты он отправлял калужскому губернскому предводителю дворянства действительному тайному советнику, камергеру и кавалеру князю Николаю Григорьевичу Вяземскому. Большинство документов имеют пометы или короткие комментарии, скорей всего, сделанные самим отправителем, например, такие: «следует и в список помещён (или внесён)», «в список внесена (или внесён)», «сии внесены в ведомость», «вписаны в список требующихся», «выдано из собрания» и номер, «отослана к предводителю» и номер, «выдано» и номер. Как правило, стоят пометы в верху.

Документы данного дела можно разделить на три группы.

Первая представляет собой краткие по содержанию прошения, адресованные напрямую калужскому губернскому предводителю дворянства; вторая – прошения и рапорты, которые направлены М.И. Навашиным губернскому предводителю дворянства от имени боровских дворян, и третья – прошения более подробные по содержанию, исходившие от самих просителей, на имя губернского предводителя дворянства, в том числе с копиями формулярного и послужного списков и свидетельствами о «благородном» поведении. Большинство документов содержат важную информацию биографического, владельческого или иного характера, дают представления о нравах дворян и чиновников, их отношении к государству, своим соотечественникам, а самое главное – в некоторых из них упоминаются пожертвования для нужд армии, сделанные тем или иным просителем. Кроме того, подробные списки «назначенных» к медали лиц дают представление о количестве помещиков Боровского уезда на 1812 г., их именном составе, включая и чиновников, что важно для изучения их биографий и родословных.

В варианте для газеты публикуются документы без списков «назначенных» к медали лиц: дворян, чиновников и купцов (при необходимости с ними можно ознакомиться в научном сборнике XXIX Всероссийской научной конференции «Отечественные войны и российская провинция», изданном Малоярославецким военно-историческим музеем 1812 года). При публикации документа или его фрагментов язык текста, стилистические особенности написания сохраняются, знаки препинания, где уместно, проставлены согласно современным правилам, новое предложение начинается с заглавной буквы (в текстах документов это не всегда так). В документах фамилия одного и того же лица написана, иногда, по-разному: чаще всего меняются отдельные буквы. При публикации фамилии был сохранён вариант подлинника.

Остановимся на документах первого дела подробнее. Итак, к первой группе документов относятся прошения сестёр боровских помещиц княжон Александры Ивановны, Екатерины Ивановны и Варвары Ивановны Вадбольских. Прошения не датированные, каждое за подписью одной из сестёр. На одном из них стоит сверху приписка: «Сии княжны вписаны в список требующихся».

В прошениях, как под копирку, сёстры писали, что Манифестом от 30 августа 1814 г. было обнародовано: *«даже и женский пол украсятся бронзовыми медалями». Каждая из сестёр извещала, что в Боровском уезде за ней состоит имение, с которого каждая «в 1812 год всякаго рода пожертвований» делала «наровне с протчими».* Поэтому каждая считала *«себя вправе возпользоватся Монаршею Милостию» и просила «всепокорнейше снабдить меня таковою же бронзовою медалью».*

Подать прошение, расписаться и получить медаль каждая из сестёр просила московского мещанина Петра Никифоровича Лебедева.

Аналогичным по содержанию является прошение боровского помещика титулярного советника Ивана Александровича Спицына от 12 января 1817 г., адресованное также предводителю губернского дворянства. В нём И.А. Спицын, помимо просьбы о получении бронзовой медали за пожертвования, указал, что имеет недвижимое имение в сельце Отякове (имел его и в 1812 г.), что доверяет получить медаль и расписаться в её получении помещику Мосальского уезда губернскому секретарю Василию Алексеевичу Окунькову. Но, судя по всему, получил её он сам 7 марта 1817 г., о чём свидетельствует приложенная к прошению расписка за его подписью.

Второй группы документы представляют собой прошения и рапорты, поданные в июне 1816 – марте 1817 года. В них кратко прописана просьба о получении памятной бронзовой медали в связи с пожертвованиями «разными потребностями» и сообщено о наличии имения в Боровском уезде. Такие краткие прошения исходили от капитанши Патерсон; «служащего в здешней почтовой экспедиции экспедитора из дворян коллежского регистратора» Ивана Осиповича Гудима; «бывшаго в 1812 г. при поручениях от началств» коллежского секретаря Прокофия Тимофеевича Тимофеева, который в 1812 г. по 6-й ревизии имел в г. Боровске недвижимое имение мужского пола 8 душ; бывшего в 1812 г. «при казённых поручениях» коллежского регистратора Александра Григорьевича Шепелева; из дворян неслужащего Андреяна Никифоровича Ноздреева; девицы Анны Алексеевны Жемчужниковой; помещика капитана Василия Ивановича Баиберина; боровского помещика Марти(ы)на Карловича Свент(ц)ицкого; поручика Иосифа Николаевича Енькодоровского, который, будучи опекуном, просил ещё за своих малолетних детей «от первой жены Надежды Андреевой дочери покойного гофинтенданта Андрея Ивановича Баброва, обучающихся ныне на своём иждивении» в Петербургском пансионе Горного корпуса пансионерами, Николае 13-ти лет и Александре 12-ти лет; наследника девицы Прасковьи Васильевны Астафьевой коллежского регистратора Ивана Ивановича Астафьева.

Третьей группы документы – это прошения более подробного содержания, направленные просителями напрямую губернскому предводителю дворянства. Среди таковых боровский помещик поручик М.К. Свент(ц)ицкий. Его прошение датируется июнем 1816 года. В нём он пишет:

*«Из среды сего сословия Боровской Дворянин, служивший близ двух выборов в самой период гибельнаго нашествия неприятельскаго; по избранию Дворянства заседателем в Боровском земском суде: при <…> выполнении по временам и обстоятельствам в потресающую эпоху – и других порученных обязанностей – без порочно – не быв ни в какое время под судом: о службе и до прежде сего продолжаемой как военной так и в штатской, имею от начальства отличныя атестаты сопрежённыя с службою и поведением моим – за что Всемилостивейше и награждён двумя медалями – но Высочайше установленной бронзовой медали в 30 день августа 1814 г. мне не прислано <…> Ваше Сиятельство – что быть может больнее по мнению моему и подстрекать честь Дворянина; как не получать должнаго и находиться долгое время о сём в недоумении… (*многоточие – так в тексте!*). Тем более потому – что и службою и поведением, а к тому ж и имея Дворянскую Грамоту; каковую представил в Дворянское Собрание для внесения в Книгу Калужскаго Наместничества – кажется получение Заслуживаю? <…> С истинным нелицемерным почтением и совершенною преданностию к особе Вашего Сиятельства имею щастие пребыть Вашего Сиятельства милостивый государь преданный слуга Боровской помещик дворянин порутчик Мартын Карлов сын Свенцицкий».*

Мартын Карлович получил медаль. На его прошении вверху стоит «заветная» помета: «Выдано из собрания №1504».

Другой боровский помещик 5-го егерского полка штабс-капитан Иван Николаевич Шелигов в прошении на имя губернского предводителя от 30 сентября 1816 г. сообщал:

«Имею я за собой Боровскаго уезда в сельце Васильевском имение, по которому следует мне иметь Высочайше пожалованную благородному дворянству медаль, но находясь в службе не имею сам жительства в деревне моей, почему покорнейше и прошу о присылке мне чрез кого следует таковой медали Тульской губернии Чернскаго уезда в сельцо Жадомль, где я ныне нахожусь по Высочайшему повелению в отпуску для излечения ран». Вверху его прошения стоит помета: «следует и в список внесён».

Боровский помещик титулярный советник Иван Петрович Бесчаснов в адрес всё того же губернского предводителя в июле 1816 г. составил тоже довольно подробное прошение. О своём участии в пожертвованиях в пользу армии он написал так:

«Состоя в Боровском уезде помещиком и имея за собою недвижимое имение после родителей моих доставшееся сельцо Дуркино 18 душ, почему и жертвуя с числа душ во время 1812 г. ополчению ратником и прочим, что следовало наряду с прочими помещиками; также состоя по списку боровскаго дворянства, находился по выборам в Боровском уездном суде дворянским заседателем прошедшее трехлетие и в 1812 г. был по открытому листу отправляем в г. Орел для сохранения уезднаго суда дел, как член онаго со всею канцелярию, и, возвратясь от толь с оною, продолжал службу до нынешняго выбора и никогда по службе своей под судом не был <...> и прошу вашего сиятельства принять мое прошение и на основании всемилостивейшаго Манифеста дать мне следующую медаль наравне с прочими дворянами, получившими медали как старейшему в семействе».

Вверху его прошения тоже имеется помета: «Выдано 20 июля под №1672-м».

Самым информативным и даже эмоциональным является прошение, составленное на имя губернского предводителя, боровского помещика от флота капитан-лейтенанта Алексея Васильевича Зыкова. Алексей Васильевич писал:

«За нужное нахожу Вашему сиятельству почтительнейше объяснить, что службу ея Императорскаго величества продолжал я с 1780-го года по 1790-й год, в морском корабельном флоте ревностно и прилежно, что и доказать могу имеющимися у меня Во первых: за подписанием всех членов Государственной Адмиралтейской коллегии; А потом и собственных рук, ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, в бозе опочивающих Императрицы Екатерины Второй, и ЕГО ВЫСОЧЕСТВА Генерал-Адмирала Павла бывшаго потом ИМПЕРАТОРОМ Всероссийским патентами. – А в 1790 г. вышел я за болезнию в отставку, и за добропорядочную мою службу, пожалован чином капитан-лейтенанта. – И по выборам боровскаго дворянства служил я: с 1792-го года по 1795-й г. в боровском уездном суде заседателем; с 1805-го по 1807 г., во оном же уездном суде судьёю, и скорым решением как старых запущенных так и вновь поступаемых следственных и уголовных дел, и привидением суда в устройство и в порядок оказал я по оной должности моей ревность свою и усердие к его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА службе, и значительныя по оной успехи; что неоднократно от его превосходительства бывшаго Калужскаго гражданскаго губернатора и кавалера Андрея Лаврентьевича Львова изъявляема была мне благодарность; с 1807 г. по 1810-й год из уважения моего к прозьбе боровскаго благороднаго общества продолжал я службу в земском суде исправником, и по оной должности своей, скорым производством всякаго роду дел, как то криминальных, уголовных, следственных и просителевых, и исполнением начальственных предписаний, даже при самых затруднительных обстоятельствах по случаю набора милиции; взысканием запущенной за многия годы, как государственной разнаго рода, так и почтовой недоимки. – Изысканием на государственную службу значительнаго числа, бывших до того без гласными солдатских детей, оказал я также не малыя успехи, ревность свою, усердие и рачение к службе. – За что неоднократно и изъявляема была мне от негож господина губернатора Львова как словесно так и письменно благодарность. – А в 1809 г., ноября 20 числа, под №96 данным от него ж <...> Львова предложением, изъявлена была боровскому земскому суду, а во особенности мне должная признательность. – И данным от негож таковым же другим Калужскому губернскому правлению предложением предписано было: деятельность нашу и усердие к службе в пример другим зделать известными. Всем присудственным местам Калужской губернии. – Во время продолжения всей таковой моей службы, всегда отестован был от начальства; к продолжению службы способным и к повышению чина достойным. – И во всё продолжение воинской моей службы под судом, А штатской в уголовной палате я ни за что не бывал. – И все сие могу так же доказать имевшимся у меня послужным списком, данным мне из Калужскаго губернскаго правления, за подписанием онаго правления члена. – А к тому ж я природной российской дворянин, и внесён с родом своим, в дворянскую родословную Калужской губернии книгу, в 6-ю ея часть; во удостоверение чего и могу представить данную мне в 1806 г. декабря 22 дня, от Губернскаго предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов за подписанием их Грамоту. – В необычную прошедшую войну, жертвовал я наряду со всеми Калужской губернии дворянами; как имуществом своим, так и поставкою на службу воинов. – И в продолжении войны потерпел разорения более нежели на пятнатцать тысяч рублей. – И состою старейшиною семейства своего. – Но за всем тем не знаю почему не получаю я даже и до сего время, Всемилостивейше пожалованной Высочайшим манифестом, состоявшимся в 30 день августа 1814 г., 4-ю статьею благородному дворянству бронзовой на владимирской ленте медали; хотя к получению оной от Боровскаго уезднаго предводителя дворянства в числе прочих дворян /: как заверяет жена исправляющей ныне ево должность господин уездный судья:/ я и представлен. – Но за недоставлением от Вашего Сиятельства/ к нему оной медали, оная мне им ещё не выдана. – А потому о сём объесня, принял смелость всепокорнейше просить: Прошение о выдаче медали.

Августа 3 дня 1816 г. – Прошение сие сочинял и на бело переписывал я ж боровский помещик от флота капитан-лейтенант Алексей Васильев сын Зыков; и ко оному руку приложил».

На данном прошении также стоит помета: «Для выдачи 24 августа под №1824 отослана к предводителю».

К третьей группе документов относится и прошение, внесённого в список на получение медали, дворянина коллежского советника Ивана Ильича Клементьева, который в момент выхода Манифеста о награждении памятной бронзовой медалью служил почтмейстером в Кавказской губернии. К своей просьбе он приложил от 17 января 1817 г. №22 заверенную с печатью копию с «Грамоты Калужской губернии от губернскаго предводителя дворянства и уездных дворянских депутатов, собранных для составления дворянской родословной книги, данной дворянину капитану Ивану Ильичу Клементьеву» 31 января 1794 года. В ней, кстати говорится, что капитан И.И. Клементьев и его род внесены во вторую часть дворянской родословной Калужской губернии книгу. Печать на копии с «Грамоты» и подписи были поставлены губернским предводителем дворянства полковником Андреяном Рагоднинским и уездными дворянскими депутатами, среди которых – от Боровской округи депутат артиллерии подпоручик Иван Львович Шишкин. К копии «Грамоты» была приложена копия с формулярного списка о службе кавказского губернского почтмейстера коллежского советника И.И. Клементьева. Согласно ему, И.И. Клементьеву шёл 51 год, он был женат на дворянке Анне Васильевне Жидаевой. Детей у них не было, как не было за ним и крепостных крестьян и дворовых людей. Службу свою он начал 3 февраля 1776 г. в Тенгинском пехотном полку. «За отличность оказанную при одержании победы над шведским гребным флотом» 13 августа 1789 г. получил очередное звание – поручика. Был уволен из полевой службы с награждением капитанским чином 30 июня 1791 года. После чего с 1791 по 1795 гг. служил в Боровском нижнем земском суде заседателем, с 29 марта 1795 г. по прошению был определён в Московский почтамт в должность экзекутора, далее его служба была связана с почтовым ведомством.

В деле сохранилось прошение помещика Боровского уезда штабс-капитана Егора Александровича Чирикова. Его, по сведениям 1 марта 1817 г., оставили «без уважения», т.е. не внесли в список для получения медали. В связи с этим он 6 октября 1817 г. написал своё прошение в Калужское дворянское депутатское собрание. В нём он сообщал:

«Находился я в действительной военной службе 17 лет в разных полках и наконец поступил в Полтавский гарнизон, из коего ныне я получил отставку, недвижимое имение за мною состоит в Боровском уезде сельцо Иклинское, то в сходственность Высочайшаго повеления прошу яко единственному и старейшему в семействе выдать мне бронзовую медаль для ношения по установленному порядку. Жительство по слабости моего здоровья имею в Москве в собственном доме, состоящем в Пресninской части в 1-м квартале. 1817 года октября 6 дня. К сему прошению штабс-капитан Егор Александров сын Чириков руку приложил».

Видимо, в медали было отказано и бывшему боровскому городничему Никифору Фёдоровичу Пущину, поскольку он был по суду оштрафован. Не помогли ему ни приложенная копия послужного списка, ни свидетельства боровских дворян, купцов и мещан о том, что он «вёл себя в благородном виде и управлял городом в совершенном порядке».

Помимо прошений, содержавших просьбы о получении медали, М.И. Навашин известил также губернского предводителя о том, что боровский помещик гвардии поручик Фёдор Иванович Зенбулатов получил бронзовую медаль по Московской губернии.

Н.П. Лошкарёва,
гл. научный сотрудник Музейно-краеведческого комплекса «Стольный город Боровск».

1812 ГОД В СТИХАХ

Сергей Маркус
Из цикла «Боровская тетрадь»

ЗАГАДКА СТРАХА В ГОРОДНЕ

СПРАВКА: После битвы под Малоярославцем вечером Наполеон чуть было не попал в плен эскадрону Татарского уланского полка. А на совете в избе ткача Кирсанова в деревне Городня принял стратегическое решение – идти не на Калугу, на юг, чтобы продолжить войну, а вернуться домой по старой Смоленской дороге. Император думал не один час. Нервное напряжение было столь велико, что на какое-то мгновение он потерял сознание, о чём писал Н.Ф. Цветков со ссылкой на графа Сегюра. Наконец, он начал отдавать первые распоряжения об отступлении.

– «И всё ж, бабай, прости, что я с вопросом
Опять про императора к тебе:
Какая сила в Городне сломила
Его годами зреющую власть?
Что побудило развернуть дорогу
И вновь пойти в покинутый Париж?»

– Совет был в Городне, в избушке той крестьянской,
Где местный ткач на жизнь свою сплетал
Мильоны нитей… Так и здесь, Советом
Хотел сам император оградить
Фантазии и домыслы от слухов,
Хотел всё взвесить, был стратег велик!
Но генералы в спорах раздражали,
А он искал, разумен ведь француз!

– «Не пересказывай, бабай, мы всё про это знаем.
Свой мемуар оставили они. Да хитрости и мысли,
Всё описали в точности – хвалились на века!
Но ты скажи, сам думаешь, как чуешь?»

– Ну, твой вопрос с поддёвкой, как хитёр!
И всё ж ты прав – к истории с волненьем
И с плачем в сердце памятью лечу…
И вслушиваюсь в полутьму открытых,
Но в ясности неявленных основ. Основа эта –
Глубины жизни, чудь прозренья, дар небесный…
Скажу, что вижу – а ты сам суди, что правда!
Наполеона мучило всю ночь, под сердцем пело
Татарской речи жгучее крыло, раздолье Волги,
Заволжские закаты, зори, ночи, свист орлиный,
И слов горячих-жарких колдовство… Он понял,
И на минуту разум потерял…
От страха он всё понял: лишь Париж,
Как крепость, каменный, и в узких стенах Сены,
Где не живут привольно ни вода, ни ветры,
Природы нет, придавлены наукой… – здесь спастись!
Спастись от тюркской шири. Это ж космос,
Ожоги тьмы, что в миллиардах звёзд,
Та дика ночь, где капли солнц сгорают,
Та мать небесная, что лижет жеребцов…
Та кобылица песен длинных, волжских…
Азана неотмирная тоска, ось минаретов…
Вернись к Аллаху… муэдзин взывает…
Язык из крови льда все войны усмиряет…
Вернись домой, зажмись, Наполеон!

7 декабря 2018 г.

Снятие и вывоз грунта, 13 сентября

ПАФНУТЬЕВ-БОРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ: ЛОКАЛЬНЫЙ РЕМОНТ ИЛИ МАСШТАБНАЯ РЕСТАВРАЦИЯ?

В телеграм-канале журналиста Евгения Серкина вышли два репортажа, посвященных работам в Пафнутьев-Боровском монастыре. По стечению обстоятельств в тот день, 3 октября, мы с коллегами проводили осмотр территории монастыря и пересеклись со съемочной группой. В то же утро мы познакомились с Елизаветой Черюкановой, главным архитектором проекта, представителем подрядной организации ООО «Строительный Альянс», которую мы засыпали своими вопросами. В публикациях журналист делится упреком архитектора, мол, общественники (судя по всему, это мы и есть) с излишним подозрением относятся к проводимым работам. Логично было бы прояснить нашу позицию и, пользуясь случаем, взять интервью у второй стороны в рамках своего редакционного задания, верно? Но журналисты принимают за чистую монету лишь информацию, полученную от заказчика работ и подрядчика.

А что, собственно, у нас, экспертного сообщества и градозащитников, вызывает основные вопросы? Об этом чуть позже. Сначала про тезисы из вышеуказанных репортажей.

Поражает абсурдностью утверждение о том, что это место *«еще не видело на своем веку столь масштабного объема восстановительных работ»*. Оно перечеркивает колоссальные по своим трудозатратам, профессионализму и объему научно-проектные и реставрационные работы, которые велись на территории монастыря в 1950 – 1980-е гг. Только благодаря советским реставратором ансамбль монастырских построек дожил до начала 1990 х гг., когда и был передан церкви. Причем это был классический образец научной реставрации: на протяжении около сорока лет специалисты высочайшего уровня (Л.А. Давид, В.Н. Меркелова, Н.В. Чурканова, Л.С. Муравьев-Моисеенко, А.Л. Денисова и многие другие) восстанавливали ансамбль, уделяя максимальное внимание сохранению его подлинности. Центральный собор Рождества Богородицы в 1950-е гг. был на грани гибели. Несмотря на это, представитель монастыря о. Александр в интервью пускается рассуждать о том, что *«обитель использовалась не по назначению, не было задачи ее сохранить»*. Это чистой воды неправда. Хотелось бы верить, что несознательная, всего лишь в силу незнания недавней истории монастыря.

Отец Александр также уверяет, что в ходе этих работ *«никаких масс нигде мы ничего не срезаем»*. В газетной версии интервью им же поясняется: *«Благоустройство начали с самого легкого места в плане археологии – на месте здания постройки 30-х годов. Мы заглубляемся на 40 сантиметров, даже не доходя то того уровня, который был затронут в то время – эти работы в пределах нормы. Там частично снимаются плиты, заложенные 30 лет назад к юбилею Преподобного Пафнутия. Их укладывали в 94-м году, под ними делали песчаную «подушку», и мы не доходим до ее дна. То есть проводимый сейчас ремонт делается выше, чем это было сделано при прошлых работах. Есть еще участок, где меняли коммуникации. К зданию подведено тепло- и водоснабжение – стальные трубы советских времен, на них уже коррозия. Эти трубы локально демонтировали и заменили новыми»*. При этом деликатно умалчивается о том, что на этом месте до 1930-х гг. располагался храм во имя Всех Святых. А многочисленные фото тяжелой строительной техники, срезающей десятки или сотни кубометров грунта на территории монастыря, опровергают слова о. Александра.

В интервью Елизавета Черюканова утверждает, что к фактическим работам подрядчик приступил после 18 августа, когда было получено официальное разрешение, но материалы фотофиксации опровергают эти сведения: масштабные ремонтные работы начались в конце июля – начале августа, почти за три недели до этого.

Так вот, что вызывает главные вопросы?

Во-первых, еще в феврале 2023 г. на официальном сайте госзакупок размещены сведения о контракте стоимостью свыше 24 млн руб. между Министерством культуры РФ и ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» на разработку проектной документации для проведения реставрационных работ по сохранению ансамбля монастыря. Но из прямого эфира начальника управления по охране ОКН Калужской области Е.Е. Чудакова 29 сентября мы неожиданно узнаем, что работы ведутся на основании проектной документации, разработанной подрядчиком (ООО «Строительный Альянс»), а статус самих работ понижен с «реставрационных» до «локальных ремонтных и противоаварийных» работ, научно-проектная документация по которым, якобы, не требует проведения государственной историко-культурной экспертизы, а, следовательно, и не будет опубликована в рамках процедуры общественного обсуждения, оставшись недоступной для свободного обозрения. При этом журналист Евгений Серкин характеризует работы в монастыре как «грандиозную реставрацию». Вот и мы пытались выяснить у Елизаветы, масштабная реставрация это или локальный ремонт… По ее словам, это исключительно ремонт фасадов.

Почему и кем было принято решение отказаться от услуг крупнейшей проектной реставрационной организации (ФГУП ЦНРПМ), нам выяснить не удалось. Как и не удалось выяснить, почему потребность в реставрационных работах в отношении монастыря, обозначенная в февральском многомиллионном контракте Минкультуры РФ, трансформировалась в локальный ремонт, документы на который, по словам регионального органа охраны наследия, не требуют экспертизы и опубличивания. Непрозрачность налицо.

Во-вторых, у нас возникли и конкретные опасения за сохранность памятника вследствие проводимых работ. Членами ВООПИиК в границах территории ОКН федерального значения зафиксированы следующие факты негативного воздействия на памятник архитектуры:

Земляные работы, 14 сентября

- оголены фундаменты монастырских сооружений XVI-XIX вв. вследствие снятия отмосток по их периметру;
- по части территории выполнено снятие плитного покрытия и выполнена подготовка под бетонирование, при этом невооруженным глазом видны сильные уклоны в сторону памятника XVI века – Трапезной, что приведет к обводнению фундаментов ценнейшего памятника архитектуры и повлечет за собой ухудшение состояния уникальных фресок XVI века внутри здания вследствие высолов и нарушения температурно-влажностного режима;
- наблюдаются вывалы белого камня из цоколя собора Рождества Богородицы XVI в. вследствие проезда тяжелой строительной техники в непосредственной близи от него и от других объектов ансамбля;
- на месте руинированной надвратной церкви Пафнутия XVI в. базируется строительная техника;
- снятие внешнего покрытия с фасадов всех зданий и сооружений производится пескоструйными установками, что приводит к повреждению поверхности кирпичной кладки и нарушению его гидроскопичности, зафиксированы повреждения закладной белокаменной плиты на соборе Рождества Богородицы.

Вот это локальный ремонт!

В-третьих, до настоящего времени ансамбль включен в единый государственный реестр одной строчкой, не включены в реестр отдельные памятники в составе ансамбля, не утвержден предмет охраны объектов и ансамбля в целом. Указанный факт может привести к утрате как ценных особенностей (предмета охраны) объектов культурного наследия и ансамбля, так и отдельных его элементов, в частности руинированной надвратной церкви Пафнутия (XVI в.), одного из древнейших сооружений ансамбля монастыря.

И последнее. Вы поразитесь, но все земляные и прочие работы, связанные с проектом благоустройства территории монастыря, начатые подрядчиком в начале сентября, проводились и продолжают вестись в тот момент, когда обязательные разделы проектной документации по обеспечению сохранности ОКН еще не согласованы региональным органом охраны наследия!

Акт государственной историко-культурной экспертизы (Акт ГИКЭ) Раздела проектной документации «Обеспечение сохранности объекта культурного наследия “Культурный слой Пафнутьев-Боровского монастыря”» согласован управлением по охране объектов культурного наследия Калужской области не ранее октября, поскольку с 15 сентября по 5 октября 2023 г. он находился на стадии общественного обсуждения и получил весомые замечания. В свою очередь, Акт ГИКЭ Раздела об обеспечении сохранности объекта культурного наследия федерального значения «Ансамбль Пафнутьево-Боровского монастыря» к проектной документации «Благоустройство территории монастыря (10-023АПР-ОСОКН)» всё еще находится на стадии общественного обсуждения до 31 октября. Иными словами, никаких земляных работ в рамках проекта благоустройства территории монастыря не должно было быть, а управление по охране объектов культурного наследия обязано принять меры по их остановке и привлечению лиц, проводивших эти работы, к ответственности. 💔

Продолжение следует…

С. Попов,
председатель
Боровского отделения
ВООПИиК

Фото автора

Подготовка к бетонированию в ходе благоустройства, 3 октября

Следы от проезда тяжелой техники у апсиды собора Рождества Богородицы 16-го века, 3 октября

ШЛЯПА-ЦИЛИНДР

КОГДА И ЗАЧЕМ НАЧАЛИ НОСИТЬ ЦИЛИНДРЫ И ПОЧЕМУ ПРОПАЛА МОДА НА НИХ?

В истории современной моды ещё никогда не было более изысканной и доминирующей шляпы во всем мире, чем классический черный цилиндр. Цилиндр – очень популярный предмет в литературе. Это неудивительно: головной убор приметный и к тому же статусный. Достоевский не случайно обращает наше внимание на то, что на голове Раскольникова шляпа «высокая, круглая, циммермановская, но вся уже изношенная, совсем рыжая, вся в дырах и пятнах, без полей и самым безобразнейшим углом заломившаяся на сторону». Цилиндр, купленный в лучшие времена у популярного в Петербурге шляпника, изношен до невозможности и отлично характеризует финансовое положение владельца. А Пьер Безухов на Бородинском поле носит белый цилиндр – абсолютно неуместный предмет, подчеркивающий его растерянность и даже абсурдность. Но когда впервые этот причудливый головной убор вообще начали носить мужчины, почему они начали его носить и когда мода на него ушла?

Поэты в Летнем саду (Гнедич, Жуковский, Пушкин, Крылов).
Фрагмент картины «Парад на Царицыном лугу». Художник Г.Г. Чернецов, 1832

Цилиндром (top hat) называют цилиндрическую мужскую шляпу с плоским верхом. В середине она уже, чем вверху и внизу, имеет жесткие узкие поля, загнутые по бокам.

Когда в 1797 году первый шелковый цилиндр надел англичанин и галантерейщик Джон Хетерингтон, то это вызвало бунт в целом городе! За это он даже был привлечен к ответственности перед лорд-мэром 15 января 1797 года по обвинению в нарушении общественного порядка и был обязан внести штраф в размере 500 фунтов стерлингов. Газеты сообщали тогда:

«Прохожие запаниковали при виде Хетерингтона в диковинной шляпе, несколько женщин упали в обморок, дети кричали, собаки визжали, а рука мальчика на побегушках была сломана, когда по нему пробежалась толпа»!

И даже если это упоминание в газете всего лишь шутка, то мнение о том, что Джон Хетерингтон является изобретателем цилиндра, в некоторой степени является заблуждением.

Официально принято считать, что первый цилиндр обшитый шелковой тканью создал англичанин шляпник Джордж Даннедж из Мидлсекса в 1793 году, а Хетерингтон в дальнейшем лишь модифицировал эту шляпу для более удобной верховой езды, расширив её поля и удлинив верхнюю часть, сделав цилиндр более прочным, высоким и узнаваемым. Но, скорее всего, первые цилиндры появились раньше – он есть уже на французских модных иллюстрациях начала 1790-х годов.

На стыке XVIII-XIX веков мужская мода сильно изменилась. После Великой французской революции на смену причудливым «колготкам» и париками в Европу пришла ампирная мода, которая уже через несколько десятилетий сменится более классической, викторианской модой. Поэтому вечный мужской атрибут, в виде массивных шляп с перьями и треуголок отходил в сторону, так как не сочетался с появившимся обновленным мужским деловым стилем, сюртуками, длинными пальто и т.д. Мужчинам нужен был новый и современный головной убор, который мог бы эффектно смотреться со строгим джентльменским нарядом, визуально увеличивать его рост и делать его презентабельнее.

Парижский щёголь.
Литография Полидора Доке по рисунку Луи Филибера Дебюкура, 1792

В России при Павле I этот головной убор, как и другие символы иноземного вольнодумства, вроде фрака, был запрещён. Однако стоило императору умереть, как цилиндры тут же вошли в моду и у нас.

Цилиндр в России носили исключительно с цивильным костюмом (в отличие от треуголки, которая могла быть и частью военной формы).

ИЗ ЧЕГО ШИЛИ ЦИЛИНДРЫ?

На рубеже XIX века стандартным материалом для пошива цилиндров был черный шелк, иногда меняющийся с серыми цветовыми оттенками. Однако цилиндры из бобрового фетра были не менее предпочтительными у американцев, в первую очередь из-за ее водонепроницаемости. Бобровый пух подвергался т.н. «мокрому валянию», затем получившийся колпак, горячий, натягивали на металлическую болванку нужной формы и обрабатывали специальными составами, чтобы шляпа была жёсткой и влагоустойчивой.

Хорошо расчёсанный фетр красиво блестел, что весьма ценилось. И уходило на изготовление такого цилиндра шесть недель! Вещества при этом использовались, помимо прочего, и токсичные. Так что Безумный Шляпник из «Алисы в Стране Чудес» появился не случайно. Надышавшись парами ртути, шляпники могли терять память, переставать ориентироваться в пространстве.

Из-за высокого спроса на цилиндры из бобрового фетра, в США резко сократилась популяция бобров. Дошло до того, что бобры даже оказались на грани исчезновения по всей стране.

Вскоре войлочный мех и бобровый фетр были заменены шелковым плюшем. Именно благодаря шелковому плюшу, классический цилиндр приобрел долю своего очарования. Ведь мягкий шелковый плюш придавал цилиндру эффект гладкости и блеска. А ещё шелковый материал позволял владельцам легко складывать шляпы и с удобством хранить их во время путешествий.

Стоили такие цилиндры достаточно больших денег, но это не значит, что самые простые люди не могли позволить себе модный цилиндр. Более дешевые цилиндры создавались из обычного войлока или клеёнки, пришитой на жесткий каркас из нескольких слоев марли, проклеенной шеллаком. Их предпочитали почтальоны, полицейские и другие простые граждане, желавшие приобщиться к новой моде. А трубочисты, например, получили за свой необходимейший противопожарный труд привилегию носить цилиндры как благородные горожане.

КОГДА ЦИЛИНДРЫ СТАЛИ ПОПУЛЯРНЫ ВО ВСЕМ МИРЕ?

Приблизительно в 1840-х и 1850-х годах цилиндр приобрел свою максимальную длину и очень узкие поля в ширину. Тогда же началось его признание у всего цивилизованного мужского населения.

Существует мнение, что массовую популярность во всей Европе цилиндр приобрел после 1850 года, когда принц Альберт начал носить его публично на самых важных светских мероприятиях. Это очень быстро стало модной повесткой во всей Англии, а затем и во всей остальной Европе.

Модели для мужчин.
Гравюра, раскрашенная акварелью. Журнал мод, Стокгольм, 1847

Массовая мода на цилиндры была популяризирована и в Соединенных Штатах в 1860-х Авраамом Линкольном во время его президентства. Линкольн даже хранил важные документы, контракты и договоры в своем высоком шелковом цилиндре. В цилиндре он был и в Театре Форда в 1865 году, когда его там убили.

После 1850-х цилиндры начали активно носить как бедняки, так и аристократы. Цилиндр стал неотъемлемой частью любого уважающего себя джентльмена. Это действительно был тот самый аксессуар, без которого нельзя было выйти на улицу. В результате XIX век иногда называют «веком цилиндров».

Цилиндр в обиходе не очень удобная вещь. Ведь, заходя в помещение, шляпу нужно было снять. И место он занимает довольно много. И в 1820-х возникли «шапокляки», складывающиеся цилиндры. Буквальное значение – «шляпа-хлопок»! Лёгкий хлопок – и ваш цилиндр превращается в плоский блин, который удобно положить в саквояж.

В конце 1810-х и в 1820-х в моду вошли боливары, цилиндры с широкими полями. Помните: «Надев широкий боливар, Онегин едет на бульвар...»

Изначально все цилиндры были чёрными. Однако в 1830-х в Россию проникла английская модная новинка – светлые, как правило, серого цвета. Их носили только днём, надевали во время езды верхом и... на свадьбу!

В 1830-х цилиндры проникли и в женский костюм: дамы надевали их к своим костюмам для верховой езды, т.н. амазонкам. Их цилиндры были более изысканными – например, украшались длинными прозрачными шарфами, которые красиво развевались во время езды.

КОГДА ЦИЛИНДРЫ ВЫШЛИ ИЗ МОДЫ?

К 1910 году классический цилиндр носили уже только по особым случаям, например, на свадьбах или важных событиях, но молодежь всё активнее переходила на шляпы-котелки и кепки. Лишь небольшой процент мужчин упорно продолжал носить цилиндры до середины 1960-х.

Сегодня цилиндр можно встретить разве что на сцене: у актера или фокусника или как часть карнавального костюма.

По материалам интернета подготовил В.А.

Фонд развития малых исторических городов и общественный проект «Настоящая Россия» активно работают в Центральной России с 2013 года. Основу проекта составляют журналисты, маркетологи, деятели сферы туризма и гостеприимства, художники, музыканты, литераторы.

Фонд не финансирует политические инициативы, основная задача – сохранение исторического наследия малых городов и развитие инфраструктуры туризма.

С конца 2016 года Фонд начал активно сотрудничать с ТИЦ г. Боровска.

ХУДОЖНИКИ — БОРОВСКУ

С 30 сентября по 15 октября в выставочном зале Московского союза художников, в самом сердце Москвы (пер. Старосадский, 5), прошла выставка под названием «Боровск – музей под открытым небом». В ней принимает участие 15 художников из Москвы и 15 – из Боровска. Желающих так много, что вероятно, скоро придется проводить отборочный конкурс по участию в следующих выставках, посвященных нашему любимому городу.

Боровск – неиссякаемый источник вдохновения и художественных образов. Можно бесконечно любоваться неповторимыми пейзажами, ландшафтами, цветовыми и фактурными сочетаниями этого города, которые не могут оставить равнодушным ни одного художника, хоть раз побывавшего в этом уникальном и самобытном городе.

На выставке зрители могли увидеть самые лучшие работы боровских и московских художников, посвященные этому старинному городу. Независимо от творческих направлений, стилистической манеры исполнения, творческой интерпретации все работы передают искреннюю любовь к этому городу, его неповторимый колорит и очарование. Особенно интересно сравнение взглядов мастеров, для которых Боровск является родным городом, и московских живописцев.

Выставка объединила художников не только темой, посвященной старинному городу, но и еще раз демонстрирует замечательные творческие отношения художников двух городов.

Основным костяком в них по-прежнему являются художники Товарищества живописцев, работы которых и составляют базовый материал в регулярных выставках «Пленэр. Русская провинция». Выставка эта впечатляюще красива, оригинальна и запоминающаяся, ведь сама тема русской провинции дает для этого великолепный материал, и всегда была любима русскими художниками. Тем более благодаря количеству впечатлений и стилевому разнообразию представленных в экспозиции работ Московского Союза художников и художников Боровска она отличается высоким профессионализмом и художественным качеством представленных здесь работ. Участниками выставки выступили академики АХ РФ, народные и заслуженные художники, члены разнообразных союзов художников.

От Боровска: Зайцев Н., Зайцев Е., Миронов В., Миронова К., Миронов А., Шубин А., Жлабович А., Киселева Л., Кобзарь В., Милов Н., Сааков Ю., Шеров Ю., Фомина О., Черников В.

От Москвы: Глухов В., Грошев П., Грошев И., Попков Ю., Кильдышев С., Ипатенко Т., Ельницкая В., Гераскевич В., Феофанов В., Удальцова Н., Жукова Ю., Птичкин И., Полковниченко А., Лагутенкова В.

Проект «Пленэр. Русская провинция» был разработан и запущен в действие известным московским художником-пейзажистом Петром Ивановичем Грошевым в феврале 2007 года (первая поездка была в Сергиев Посад), и с тех пор, вот уже почти 12 лет, пользуется чрезвычайной популярностью и любовью у живописцев Московского Союза художников, ведь богатая история и красота природных ландшафтов нашей страны, и Боровска в частности, всегда вдохновляли и будут вдохновлять художников, и мы еще не раз увидим их прекрасные произведения на выставках в разных городах России. ❤

Информация и фото предоставлены пресс-центром МСХ.

КОНКУРС «ПУСТЬ СВЕТИТ»

СТАРТУЕМ!

Первый Всероссийский творческий конкурс «Пусть светит!» проводится в Картинной галерее Людмилы Киселёвой.

Конкурс направлен на формирование позитивной патриотической жизненной позиции подрастающего поколения, на возможности проявить себя, заявить о себе и своем таланте.

Старт 1 октября 2023 г.

Награждение победителей и призеров 30 января 2024 г.

Первый Всероссийский творческий конкурс «Пусть светит!»

Номинации в трех направлениях:

- живопись и графика,
- поэзия,
- журналистика.

По возрастам это тоже разные группы детей и молодежи:

- 12–14 лет,
- 14–18 лет,
- 18–25 лет.

У юных участников будет возможность проявить себя в творчестве, показать свой талант, а самое главное, понять, что можно преодолевать границы всего мира и людских сердец, если только захотеть, поверить в себя и трудиться.

Примут участие в выставке самые лучшие художественные работы, не менее 50 оформленных изображений, журнальных статей и стихотворений.

Наградой победителям и призерам станет серебряная статуэтка «Пусть светит!» девочка с зонтиком и медали за 1,2, 3 места.

По результатам конкурса будет издан каталог детских работ (участников конкурса) с описанием проекта «Пусть светит!» для вручения его на память детям-участникам, организаторам. ❤

ИКОНОПИСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

принимает заказы
на реставрацию икон,
киотов и мебели.

У нас можно заказать написание
икон семейных, мерных, храмовых, венчальных.
Звонить в любое время:
тел.: +7 910 706 34 01, 8 (48438) 6 57 89

WWW.BOROVSKINFO.RU • BOROVSKGAZETA@YANDEX.RU • SOL_56@MAIL.RU

БОРОВСК сердце моё

общественная газета городской культурной жизни, истории и туризма

газета издается в рамках общественного проекта «Настоящая Россия»

Учредители

Щегольков Ю.Ю., СНИЛС 019-254-489 60
ИП Кобзарь В.А., ОГРНИП 318774600052621

Главный редактор В.А. Кобзарь

Редакция
С.Я. Глухарев,
зам. гл. редактора
(borovsk.pro@yandex.ru)
С.В. Попов
Т.Е. Румянцева
С.А. Селезнева
В.А. Черников

Макет и верстка
В.А. Черников

Адрес редакции и издателя
249010, Калужская обл.,
г. Боровск, ул. Коммунистическая, 6
т.: 8 953 329 6329,
8 (48438) 6 57 89
borovskgazeta@yandex.ru
http://borovsk.pro

Отпечатано
в типографии ООО ПКФ «УЧТЕХКОМПЛЕКС»
г. Тула, ул. Галочкина д. 21.

Тираж 999 экз.
Газета зарегистрирована Роскомнадзором.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-73412
от 03.08.2018.

Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на газету «Боровск – сердце моё». Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за достоверность рекламы несет рекламодатель

Подписано в печать 25.10.2023. Время подписания номера в печать: по графику – в 19.00, фактически - в 19.00

Все выпуски газеты и отдельные статьи можно почитать на сайте «Боровск и боровчане» http://Боровск.рус